

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

Никифорова Ольга Игоревна

студент, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, РФ, г. Санкт-Петербург

THE OBJECTIVE STATUTE OF LIMITATIONS: PROBLEMS OF THEORY

Olga Nikiforova

Student of HSE University, Russia, Saint Petersburg

Аннотация. В работе исследуется природа и сущность объективного срока исковой давности как правовой концепции в гражданском праве и анализируется его введение в российскую правовую систему через изменения, внесенные в Гражданский кодекс РФ в 2013 году. Рассматриваются как положительные, так и критические оценки юридического сообщества относительно появления нового института. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего выявления проблем и перспектив применения объективного срока исковой давности в современной судебной практике.

Abstract. The paper examines the nature and essence of the objective statute of limitations as a legal concept in civil law and analyzes its introduction into the Russian legal system through amendments made to the Civil Code of the Russian Federation in 2013. Both positive and critical assessments of the legal community regarding the emergence of the new institution are considered. The results of the study may be useful for further identification of problems and prospects for the application of an objective statute of limitations in modern judicial practice.

Ключевые слова: объективный срок давности, исковая давность, реформы, субъективная исковая давность.

Keywords: objective limitation period, limitation period, reforms, subjective limitation period.

Появление нового института в гражданском праве

При анализе проблемных аспектов сроков исковой давности в гражданском праве невозможно усомниться в важности этого института — установление временных ограничений для защиты субъективных прав направлено на дисциплинирование участников гражданских правоотношений, побуждая их к своевременному осуществлению своих прав и выполнению обязанностей.

Посредством поправок, внесенных в Гражданский кодекс Российской Федерации [5, Ст. 3301] Федеральным законом «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 07.05.2013 №

100-ФЗ [10, Ст. 2327], было внедрено новое правовое понятие, в доктрине получившее название объективного срока исковой давности. Часть 2 статьи 196 ГК РФ закрепила, что срок исковой давности не может превышать десяти лет, тем самым установив предельный срок защиты прав лиц по иску. Основным разграничительным признаком субъективного и объективного сроков служил момент, с которого начинали течь эти сроки — «если субъективный был поставлен в зависимость от момента, когда управомоченное лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, то объективный срок давности следовало отсчитывать с момента наступления конкретного юридического факта, то есть с момента объективного нарушения права» [2, с. 153].

В отличие от субъективной, объективная исковая давность не была сопряжена с оценочным фактором, не допускала многозначного толкования и начинала свое исчисление с четко определенного момента. Так, целью было «создание синергии двух этих институтов, которые в своей совокупности компенсировали пробелы в регулировании и механизмах друг друга, позволяя более совершенно защищать права участников гражданских правоотношений» [3, с. 98].

Стоит отметить, что для российского законодательства длительное время была характерна конструкция именно субъективного срока исковой давности, которая была закреплена в статье 83 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года. Отмечалось, что течение субъективного срока связано с возникновением права на иск, которое в свою очередь возникает не с момента юридического факта, а с момента его познания «вопреки логике» [12, с. 71]. При внесении реформ в ГК РФ, которые касались объективного срока исковой давности, законодатель ставил своей целью большую стабилизацию, упорядочивание и повышение устойчивости гражданского оборота, что было отражено еще в пункте 9 Концепции развития гражданского законодательства от 07.09.2009 [8, с. 11] как одно из основных направлений развития области гражданского права РФ. О других целях введения нового института писал Ю. К. Толстой, выделявший «повышение уровня заинтересованности ответчика в сохранении доказательств исполнения им обязательства и мотивации истца к своевременной защите своего права в качестве главной задачи» [13, с. 147].

Изначально объективный срок давности подлежал применению к правоотношениям, возникшим до его введения, то есть к срокам давности, которые не истекли до 1 сентября 2013 года. Законодатель указал на применение правила о ретроспективности норм, предусмотренное абзацем вторым пункта 1 статьи 4 ГК РФ [5, Ст. 3301], однако следовало учитывать, что «введение в гражданском праве законов, улучшающих положение граждан, должно проводиться с осторожностью, учитывая сохранение баланса интересов всех участников гражданских правоотношений, чтобы улучшение положения одного лица не приводило к ухудшению положения других лиц» [9, с. 100]. В сложившейся ситуации положение участников оборота, состоявших друг с другом в продолжительных правоотношениях было явно ухудшено. В случае нарушения одной из сторон правоотношений обязательств по такому договору, по истечении предусмотренного частью 2 статьи 200 ГК РФ срока [5, Ст. 3301] вторая сторона теряла возможность защиты своих прав — «требование, предъявленное кредитором к должнику по договору, заключенному на сорок лет, в последний год договора, не выглядит в глазах законодателя нарушающим срока давности, в то время как подобное требование, предъявленное по договору без определенного срока действия на одиннадцатый год, будет именно таковым» [4, с. 75]. С приведенными рассуждениями согласился и Конституционный Суд, который в своем Постановлении от 15.02.2016 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" внес корректировки в регулирование и признал неконституционными положения, касающиеся ретроспективного действия объективного срока [11, Ст. 1167]. Изменения предусматривали, что сроки объективной давности начинают течь не ранее 1 сентября 2013 года. Так, применение объективного срока исковой давности стало возможным только со 2 сентября 2023 года.

Противоречивая оценка внесенных изменений

Интеграция нового института в систему гражданского права стала объектом критики не только Конституционного Суда, но и многих практиков и теоретиков. Точки зрения

исследователей не совпадали во многих проблемных вопросах области сроков исковой давности, как не совпадало и их общее отношение к указанным реформам ГК РФ.

А. А. Иванов называет объективный срок исковой давности «погасительным» [7, с. 1] и отмечает, что постановка срока давности в зависимость от объективного момента нарушения права позволяет исключить оценочную природу, свойственную субъективному сроку давности, который должен отсчитываться с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о фактических обстоятельствах нарушения [7, с. 1]. С данной позицией соглашается и В. В. Байбак, дополнительно указывая на сложности в соблюдении баланса интересов при наличии или отсутствии ретроспективного действия объективного срока, который с одной стороны ограничивает право сторон на судебную защиту (если правоотношений имеют длительный характер и выходят далеко за пределы объективного срока давности), а с другой — наоборот, вносит большую правовую определенность в отношения участников оборота, предоставляя эффективную защиту от судебных рисков, которые сложно правильно оценить [7, с. 3].

С. В. Сарбаш вводит модель, по которой объективный срок давности можно рассматривать как «единый, но ограниченный максимальный срок с иным начальным моментом исчисления» [7, с. 5]. Существование подобного института оправдывается случаями, в которых субъективная исковая давность может «давать сбой, открывая дорогу нежелательным застарелым спорам» [7, с. 6]. А. А. Павлов в целом критикует правовые системы, построенные на использовании исключительно субъективного срока исковой давности, и соглашается с позицией С. В. Сарбаша о том, что введение объективного срока позволит оградить систему правосудия от старых тяжб. Стоит обратить внимание на важное уточнение в позиции А. А. Павлова, который не считает объективный срок давности «пресекательным»: «истечение максимального периода не препятствует возможности восстановления давностного срока судом (например, по искам бывших малолетних и недееспособных), также очевидна возможность эффективного предъявления иска за пределами этого периода в случаях перерыва давности, ее «нетечения» и приостановления ввиду обращения сторон к альтернативным процедурам разрешения споров» [7, с. 8].

Высказанные экспертные оценки через выявление пробелов и спорных моментов регулирования объективного срока давности позволили выделить список необходимых изменений, которые следует комплексно внести законодателю. Данный список является схожим у многих теоретиков и практиков, повторяющим основные пункты.

1. Стоит увеличить общий объективный срок давности до 20-30 лет. Данное положение имеет в качестве своего обоснования уже описанную проблему о долгосрочных правоотношениях, возникающих между участниками оборота. М. Ю. Бурдуков и Д. О. Щелконогов [2, с. 155], а также А. К. Давлетов [6, с. 64] придерживаются позиции, что ограничение объективного срока давности десятью годами является не соразмерным цели стабилизации гражданского оборота, поэтом следует увеличить общий размер срока, так как «двадцатилетний срок будет в наибольшей степени соответствовать общемировым стандартам применения общего объективного срока исковой давности» [6, с. 137]. В. А. Белов придерживается еще более категоричной позиции, подвергая сомнению размер предельной продолжительности объективного срока давности как в большую, так и в меньшую стороны — «это вопрос законодательной политики: я лично не вижу никаких препятствий для того, чтобы для каких-то точно указанных в законе экстраординарных случаев заменить общее десятилетнее правило исключениями о каком-то ином, более длительном пределе» [7, с. 11].

2. Определить начало течения предельного объективного срока давности по бессрочным обязательствам моментом востребования исполнения по договору. А. П. Сергеев и С. К. Соломин [7], а также М. А. Басистый [1] считают необходимыми внесение в законодательство изменений и определение начала течения предельного срока исковой давности по бессрочным обязательствам и обязательствам, срок востребования которых не определен, — с момента востребования исполнения по договору. Внесение подобных изменений «позволит разрешить ряд противоречий, исключив тем самым нарушение таких основополагающих принципов гражданского права как свободы договора, невмешательства в частные дела, диспозитивности и обеспечения судебной защиты нарушенного права» [1, с. 217]

3. Предусмотреть случаи, когда объективный срок давности не будет подлежать применению. Внесение подобного изменения одобряют М. Ю. Бурдуков и Д. О. Щелконогов [2, с. 155], А. К. Давлетов [6, с. 64], а также Е. К. Шадрина [14], которые считают, что возможны ситуации, при которых истец объективно не сможет и не будет должен знать о нарушении своего права ответчиком в целом — «например, в случае неявного повреждения имущества, последствия которого проявляются сильно позже самого нарушения, у истца объективно отсутствует возможность узнать о факте нарушения своих прав, что, несомненно, должно учитываться при исчислении сроков исковой давности. При этом бремя доказывания наличия данных обстоятельств надлежит возложить на истца» [2, с. 155]. С данной позицией категорически не соглашается С. В. Сарбаш, который считает, что любые исключения из традиционного функционирования объективного срока давности приведут к потере сущностного значения данного института. На объективный срок не следует распространять правила о перерыве, приостановлении и восстановлении срока, так как он утратит свою природу максимальной предельности [7, с. 5].

Подводя итог, следует отметить, что институт объективного срока исковой давности до сих пор вызывает неоднозначные мнения и критику на теоретическом и практическом уровнях.

Список литературы:

1. Басистый, М. А. Проблемы применения объективного срока исковой давности / М. А. Басистый // Синергия Наук. 2022. № 77. С. 211-217.
2. Бурдуков, М. Ю. Проблемы конструкции общего объективного срока исковой давности в Российской Федерации / М. Ю. Бурдуков, Д. О. Щелконогов // International & Domestic Law : Материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву. 2022. С. 152-156.
3. Быченко, П. С. Объективная исковая давность в механизме защиты прав участников гражданского оборота / П. С. Быченко // Modern Science. 2020. № 8-1. С. 98-101.
4. Вавинова, П. С. Объективный срок исковой давности в гражданском законодательстве Российской Федерации: проблемы применения / П. С. Вавинова // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 1. С. 72-79.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.05.2013 № 100-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Давлетов, А. К. Актуальные проблемы применения объективного срока исковой давности в гражданском законодательстве Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2023. № 2-1. С. 63-65.
7. Иванов, А.; Сергеев, А.; Байбак, В.; Соломин, С.; Сарбаш, С.; Латыев, А.; Варул, П.; Павлов, А.; Белов, В. Объективная исковая давность // Закон. 2016. № 3. С. 1-11.
8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: утв. Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.09.2009 // Российская газета. 2009. № 169. — 158 с.
9. Кузнецова, О. А. Обратное действие гражданского закона: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2006. № 8 (116). С. 94-105.
10. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 № 3-П «По делу о проверке

конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 8. Ст. 1167.

12. Тархов, В. А. Гражданские права и ответственность : монография / В. А. Тархов ; Уфим. высш. шк. МВД Рос. Федерации. – Уфа, 1996. – 124 с.

13. Толстой, Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / отв. ред. О. С. Иоффе ; Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. – Ленинград : Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова, 1955. – 219 с.

14. Шадрина, Е. Г. К вопросу об объективных сроках исковой давности в обязательствах с неопределенным сроком и обязательствах до востребования // Студенческая молодёжь XXI века: наука, творчество, карьера, цифровизация : сб. материалов Межвузовской научно-практической конференции / под общ. ред. Е. А. Руднева, под науч. ред. Л. Н. Горбуновой. – Москва, 2022. № 9. С. 899-906.